

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОРА, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО ТРАНСФОРМАЦИЮ РЫНКА ТРУДА

Sun De

магистрант 1-го курса

ТГУВ.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22117944>

Аннотация. В статье рассматривается влияние регионального экономического потенциала на трансформацию рынка труда Узбекистана. Анализируются динамика занятости и безработицы, отраслевые особенности регионов, показатели ВРП на душу населения, роль промышленности, сферы услуг и малого бизнеса. Обосновано, что развитие экономического потенциала региона способствует созданию более качественных и стабильных рабочих мест.

Ключевые слова: региональный экономический потенциал, рынок труда, занятость, безработица, ВВП, человеческий капитал, региональное развитие, малый бизнес, промышленность, сфера услуг.

Региональный экономический потенциал выступает не просто фоном для объяснения трансформации рынка труда, а основным экономическим детерминантом, определяющим объём, структуру и качество спроса на рабочую силу.

В теории экономики труда занятость, заработная плата и профессиональная мобильность рассматриваются в неразрывной связи с территориальным размещением производства, накоплением капитала, инфраструктурой, предпринимательской средой и человеческим капиталом.

К.Х.Абдурахманов трактует рынок труда как сложную социально-экономическую систему, где сталкиваются предложение рабочей силы и спрос на неё и где уравниваются интересы государства, работодателя и работника.

С этой точки зрения под региональным экономическим потенциалом понимается не только объём валового регионального продукта, но и совокупное влияние доли промышленности и услуг, инвестиционных потоков, активности малого бизнеса, транспортно-логистических возможностей, доходов населения, качества образования и институциональной среды.

Именно эти факторы формируют в одном регионе высоко квалифицированные рабочие места, а в другом – низкопроизводительную или сезонную занятость^{1 2}.

Первый этап трансформации рынка труда в регионах Узбекистана, охватывающий 2010–2017 годы, характеризовался избытком трудовых ресурсов, демографическим давлением и относительно традиционной отраслевой структурой экономической деятельности.

¹ Abdurahmonov Q.X. Mehnat iqtisodiyoti: nazariya va amaliyot. Darslik. Toshkent: Fan, 2004. B. 184-197.

² Рофе А.И. Экономика труда: учебник. Москва: КНОРУС, 2010. С. 151-159.

В этот период основная часть занятости была сосредоточена в сельском хозяйстве, торговле, строительстве и государственном секторе, в то время как в регионах с высоким экономическим потенциалом спрос на рабочую силу более устойчиво формировался за счет промышленности и услуг.

По данным ГКИС, в 2010 году уровень занятости по республике составлял 66,9%, а в 2017 году – 69,2%. Однако в тот период разрыв между регионами был значительным: если в Ташкенте уровень занятости держался выше 80%, то в таких регионах, как Республика Каракалпакстан, Джизакская и Наманганская области, ёмкость рынка труда была ниже.

Это подтверждает, что региональный экономический потенциал напрямую влияет не только на общий уровень занятости, но и на качество рабочих мест^{3 4}.

Начиная с 2018 года, экономическая либерализация, либерализация валютного рынка, а также меры по поддержке частного сектора и малого бизнеса привели к новым сдвигам на региональном рынке труда. В 2018 году уровень занятости снизился до 67,4%, тогда как уровень безработицы вырос до 9,3%.

Это следует оценивать не просто как ухудшение ситуации на рынке труда, но и как трансформационный процесс, связанный с изменением механизмов учёта теневой занятости, неформальной трудовой деятельности и экономически активного населения.

В тот период на рынке труда наблюдался сильный структурный дисбаланс: с одной стороны – регионы с избытком трудовых ресурсов, с другой – город Ташкент, Ташкентская и Навоийская области, где были сконцентрированы промышленность, сфера услуг и высокопроизводительные рабочие места.

В результате усилилась внутренняя миграция, а также распространились неформальная занятость и временные формы работы.

В 2019 году уровень занятости вырос до 68,1%, а уровень безработицы снизился до 9,0%. Это указывает на появление признаков восстановления рынка труда. Вместе с тем, влияние регионального экономического потенциала на трансформацию рынка труда стало более выраженным: в промышленно развитых регионах спрос на рабочую силу формировался в основном за счёт предприятий, кластеров, строительных и транспортно-логистических проектов; в аграрных же регионах большая часть занятости по-прежнему зависела от сезонности, семейного предпринимательства и малого бизнеса.

На данном этапе трансформация рынка труда сопровождалась в основном количественным ростом: число рабочих мест увеличилось, однако их производительность и потенциал в создании дохода были неравномерными в разрезе регионов⁵.

2020 год стал годом самого резкого перелома на рынке труда под влиянием пандемии.

³ Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. SIAT - данные официальной статистики: показатели уровня занятости и уровня безработицы, в разрезе 2010-2017 годов.

⁴ World Bank. Toward a Prosperous and Inclusive Future: The Second Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan. Washington, DC: World Bank, 2022. pp. 42-47.

⁵ Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. SIAT - данные официальной статистики: уровень занятости и уровень безработицы, 2021-2025 гг.

Уровень занятости по республике снизился до 66,0%, а уровень безработицы достиг 10,5%. Это снижение сильнее всего затронуло регионы с более низким экономическим потенциалом, более высокой долей неформальной занятости и более слабым рынком услуг.

Пандемия показала, что стабильность рынка труда определяется не только численностью рабочей силы, но и наличием в регионе производственных цепочек, цифровой инфраструктуры, сектора услуг, транспортных коммуникаций и финансовых возможностей.

Удалённая работа, онлайн-торговля, службы доставки, цифровые платформы и малый бизнес в сфере услуг развивались быстрее именно в регионах с высоким экономическим потенциалом и развитой инфраструктурой⁶.

В 2021–2023 годах на рынке труда начался этап восстановления и адаптации.

Уровень занятости достиг 67,0% в 2021 году, 67,2% в 2022 году и 67,9% в 2023 году; при этом уровень безработицы снизился с 9,6% до 8,9% и далее до 6,8% соответственно.

Этот процесс можно охарактеризовать как качественное изменение трансформации рынка труда, поскольку восстановление было связано не только с ростом числа занятых, но и с диверсификацией отраслей экономики, расширением сферы услуг, активизацией строительных и промышленных проектов в регионах, а также с профессиональным обучением и поддержкой предпринимательства.

По данным Министерства занятости, в первом полугодии 2024 года 113 тысяч безработных были обучены профессиям и навыкам предпринимательства. Этот показатель свидетельствует о том, что региональный рынок труда теперь трансформируется не только за счёт создания рабочих мест, но и путём переподготовки человеческого капитала⁷.

В 2024–2025 годах показатели рынка труда улучшились благодаря росту экономической активности в региональном разрезе.

По данным SIAT, уровень занятости по республике составил 68,3% в 2024 году и 70,5% в 2025 году. Уровень безработицы снизился до 5,5% в 2024 году и до 4,8% в 2025 году. При этом особую роль сыграла доля регионов с высоким экономическим потенциалом. Так, в 2025 году уровень занятости в городе Ташкенте составил 86,9%, в Навоийской области – 75,9%, в Ташкентской области – 72,9%, в Андижанской – 73,0%.

В то же время в Сурхандарьинской области этот показатель был зафиксирован на уровне 64,8%, а в Кашкадарьинской – 65,9%.

Эта разница показывает, что трансформация рынка труда тесно связана с экономической базой, структурой производства и инвестиционной привлекательностью региона⁸.

⁶ UNDP Uzbekistan. Informal Employment in Uzbekistan. Tashkent: United Nations Development Programme, 2025. pp. 5-9

⁷ Министерство занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан. Информация о деятельности за первое полугодие 2024 года: показатели обучения безработного населения профессиональным и предпринимательским навыкам.

⁸ Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Валовой региональный продукт Республики Узбекистан, январь-декабрь 2025 года. Пресс-релиз. Ташкент, 26.01.2026. В. 1.

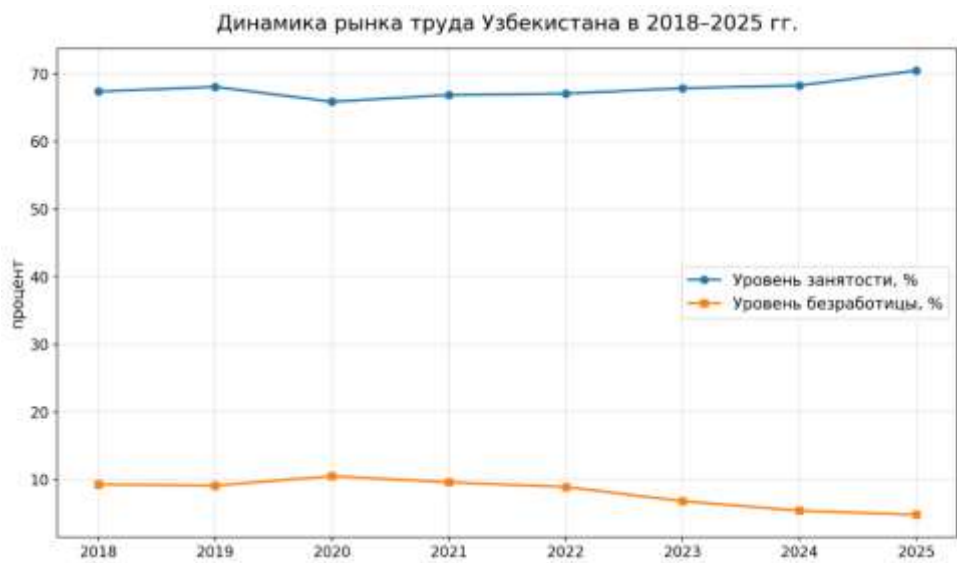

Рисунок 1. Динамика рынка труда Узбекистана на 2018 – 2025 годы. Источник: SIAT, составлено по данным Государственного комитета по статистике и Министерства занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан.

Как видно из диаграммы, трансформация рынка труда в 2018–2020 годах протекала противоречиво: уровень занятости снизился, а безработица выросла. После 2021 года начался этап восстановления, и в 2025 году уровень занятости превысил показатель 2018 года на 3,1 процентных пункта. Безработица же сократилась с 9,3% в 2018 году до 4,8% в 2025 году. Этот положительный сдвиг произошел не сам по себе; он обусловлен расширением региональных экономик, активизацией малого бизнеса, сферы услуг, строительства, а также реализацией промышленных и инфраструктурных проектов. Однако за общереспубликанскими показателями не должны скрываться региональные различия.

Ведь одинаковый уровень занятости в разных регионах может означать разное качество труда: если в Ташкенте занятость преимущественно опирается на сферу услуг, управление, образование, финансы, информационные технологии и торговлю, то в аграрных регионах её значительная часть по-прежнему связана с сельским хозяйством и низко производительными услугами⁹.

Показатели валового регионального продукта (ВРП) за 2025 год более чётко отражают взаимосвязь между экономическим потенциалом регионов и рынком труда.

Согласно пресс-релизу Национального комитета по статистике, в январе-декабре 2025 года объём ВВП по Узбекистану составил 1 849 650,0 млрд сумов, а темп роста – 107,7%. В разрезе регионов наибольший объём ВРП зафиксирован в городе Ташкенте – 367 222,3 млрд сумов, Ташкентской области – 180 177,4 млрд сумов, Навоийской области – 167 964,6 млрд сумов, Самаркандской области – 121 489,5 млрд сумов и Ферганской области – 111 305,3 млрд сумов.

⁹ Салодилова Н.З., Сухарева И.О. Региональная экономика и управление территориальным развитием. Москва: Юрайт, 2021. С. 96-104

Наименьшие объёмы отмечены в Сырдарьинской области (35 794,4 млрд сумов), Джизакской области (52 956,7 млрд сумов) и Республике Каракалпакстан (54 076,9 млрд сумов). Эти данные имеют большое значение для рынка труда, поскольку в регионах с высоким ВРП шире база работодателей, выше разнообразие профессий и сильнее конкуренция за рабочую силу¹⁰.

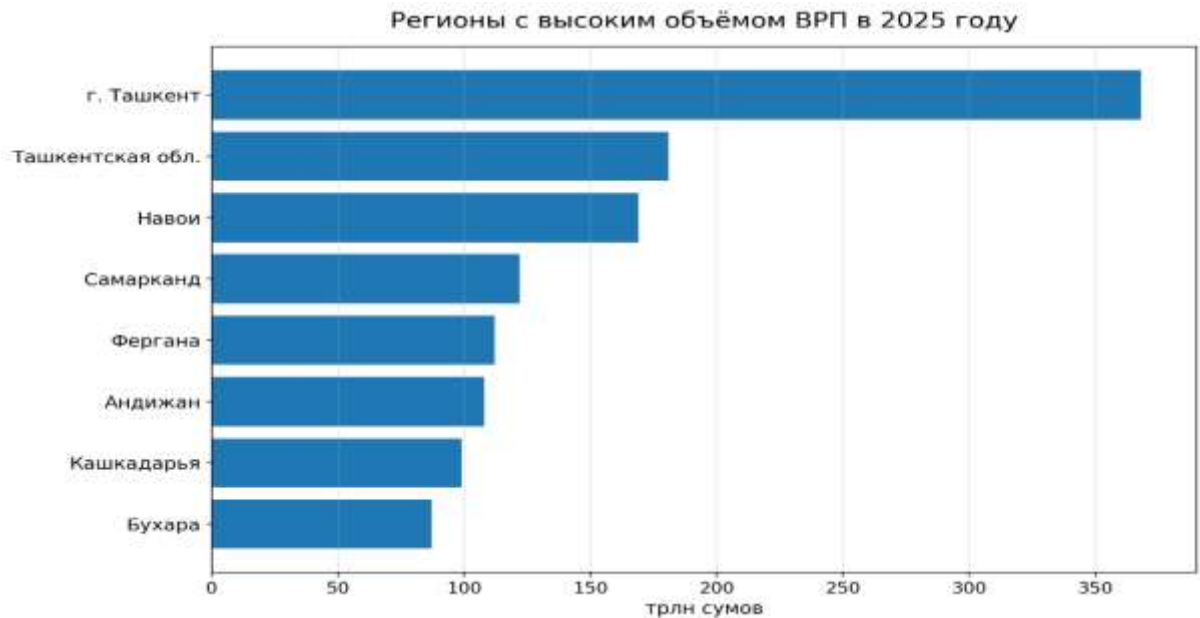

Рисунок 2. Регионы с высоким объёмом ВРП в 2025 году, трлн сумов. Источник: Составлено на основе пресс-релиза Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Регионы с высоким ВРП создают двойное преимущество на рынке труда. Во-первых, они создают больше рабочих мест благодаря широким производственным, сервисным и торговым цепочкам. Во-вторых, они ускорят диверсификацию профессиональной структуры: возрастет спрос на технических специалистов, инженеров, работников логистики, менеджеров, специалистов по финансам и маркетингу, работников цифровых услуг, представителей строительной и сервисной отраслей. Ярким примером является город Ташкент, где в 2025 году доля услуг в структуре ВРП составила 63,1 процента. Это говорит о том, что рынок труда в городе трансформируется на основе модели экономики услуг. В Навоийской области доля промышленности достигла 76,0 процента, что свидетельствует о формировании промышленного рынка труда. Высокий уровень занятости в этом регионе больше связан с горнодобывающей, металлургической, химической и промышленной инфраструктурой.

Структура ВРП по отраслям напрямую определяет направление трансформации регионального рынка труда. По данным на 2025 год, самая высокая доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВРП составила 39,5% в Джизаке и 37,4% в Сурхандарье.

¹⁰ Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Валовой региональный продукт Республики Узбекистан, январь-декабрь 2025 года. Пресс-релиз. Ташкент, 26.01.2026. Б. 2.

В этих регионах занятость по-прежнему носит аграрный характер, а рынок труда в большей степени опирается на сезонность, семейный труд, малые фермерские хозяйства и низкую капиталоемкость. Регионы с наибольшей долей промышленности - Навоийская область - 76,0% и Ташкентская область - 44,2%, где спрос на рабочую силу больше связан с техническими навыками, производственной дисциплиной, промышленной безопасностью и профессиональной квалификацией. Доля строительства в Ташкенте составляет 10,7 процента, а в Хорезме - 9,5 процента, что свидетельствует о том, что строительный сектор служит отдельным драйвером расширения занятости в некоторых регионах. Доля услуг в Ташкенте составляет 63,1 процента, в Каракалпакстане - 49,5 процента, в Намангане - 47,5 процента, в Самарканде - 47,7 процента и в Фергане - 47,2 процента, что свидетельствует об усилении роли экономики услуг на рынке труда.

Показатель ВРП на душу населения является более точным критерием оценки регионального экономического потенциала, поскольку он показывает распределение произведенной добавленной стоимости по отношению к численности населения. В 2025 году ВВП на душу населения по Узбекистану составил 48,8 млн сумов. В Навоийской области этот показатель достиг 149,3 млн сумов, в Ташкенте - 116,7 млн сумов, в Ташкентской области - 57,5 млн сумов. При этом в Сурхандарье - 22,2 млн сумов, Каракалпакстане - 26,5 млн сумов, Фергане - 26,6 млн сумов и Кашкадарье - 26,9 млн сумов.

Так, по добавленной стоимости, произведенной на душу населения, Навоийская область почти в 6,9 раза превышает Сурхандарьинскую область. Этот разрыв напрямую влияет на заработную плату на рынке труда, профессиональный спрос, официальную занятость и миграционные потоки.

***Рисунок 3. ВВП на душу населения в 2025 году, млн сумов. Источник:
Составлено по данным пресс-релиза Государственного комитета Республики
Узбекистан по статистике.***

Доля малого бизнеса в региональной экономике также является важным фактором, определяющим трансформацию рынка труда. В 2025 году доля малого бизнеса в ВВП республики составила 52,2%. В разрезе регионов доля малого бизнеса была зафиксирована на уровне 76,4% в Сурхандарьинской, 73,6% в Наманганской и 73,0% в Ферганской областях. Эти цифры, с одной стороны, свидетельствуют о предпринимательской активности, а с другой – могут указывать на ограниченное количество крупных промышленных предприятий и высоко капиталоемких производств. Малый бизнес обеспечивает быструю адаптацию рынка труда, однако его стабильность зависит от официального оформления рабочих мест, наличия трудовых договоров, социальной защиты и уровня заработной платы. Доля малого бизнеса в Навоийской области в 21,1% объясняется преобладанием в экономике крупной промышленности; рынок труда в этом регионе в большей степени опирается на крупные предприятия и промышленные проекты, нежели на малое предпринимательство.

Другим важным аспектом трансформации рынка труда является неформальная занятость. В докладе ПРООН о неформальной занятости в Узбекистане подчёркивается, что неофициальный труд остаётся серьёзной проблемой в сельском хозяйстве, строительстве, торговле и сфере услуг¹¹. Эта ситуация особенно заметна в регионах с более низким экономическим потенциалом, более высокой долей сельского хозяйства и узкой базой крупных работодателей. В регионах с высоким экономическим потенциалом неформальная занятость может сократиться за счёт расширения формального сектора, увеличения налоговой базы, совершенствования системы оплаты труда и усиления требований к профессиональной квалификации. Напротив, в регионах с ограниченными экономическими возможностями население в большей степени полагается на сезонные, временные формы занятости или самозанятость. Поэтому трансформацию рынка труда нельзя оценивать только по снижению уровня безработицы; её качество необходимо измерять через такие критерии, как официальный характер занятости, производительность труда, доходы, социальная защита и возможности для профессионального роста.

Хронологический анализ показывает, что в 2010–2017 годах рынок труда был относительно традиционным и зависел от демографического давления; в 2018–2019 годах на фоне либерализации и институциональных изменений рынок труда начал переходить к более открытой статистической и экономической системе; в 2020 году пандемия вскрыла его слабые стороны; 2021–2023 годы стали этапом восстановления и адаптации; в 2024–2025 годах рост регионального экономического потенциала положительно повлиял на показатели занятости. Однако эта трансформация происходит не во всех регионах одинаково.

¹¹ UNDP Uzbekistan. Informal Employment in Uzbekistan. Tashkent: United Nations Development Programme, 2025. pp. 10-15, 69-71.

Город Ташкент трансформирует рынок труда за счёт сферы услуг и секторов с высокой добавленной стоимостью, Навоийская область – за счёт промышленного потенциала, Ташкентская область – за счёт промышленности, логистики и строительства, а Самарканд и Фергана – за счёт услуг, туризма, торговли, малого бизнеса и плотности населения. В Сурхандарьинской, Кашкадарьинской и некоторых аграрных регионах трансформация протекает медленнее, поскольку их экономическая база в большей степени привязана к аграрным отраслям. Однако эта трансформация не одинакова во всех регионах.

Город Ташкент трансформирует рынок труда за счет услуг и секторов с высокой добавленной стоимостью, Навоийская область - за счет промышленного потенциала, Ташкентская область - за счет промышленности, логистики и строительства, а Самарканд и Фергана - за счет услуг, туризма, торговли, малого бизнеса и плотности населения.¹².

Экономический потенциал региона определяет трансформацию рынка труда в трёх направлениях. Во-первых, он формирует объём спроса на рабочую силу: чем выше объём ВРП и инвестиций, тем шире возможности для создания рабочих мест. Во-вторых, он определяет структуру рабочих мест: в промышленно развитых регионах возрастает спрос на технические и инженерные специальности, а в регионах с развитой сферой услуг – на специалистов в области торговли, финансов, IT, образования, туризма и управления.

В-третьих, он влияет на качество рынка труда: в регионах с высоким экономическим потенциалом производительность труда, заработная плата, уровень формальной занятости и возможности для профессионального роста будут относительно выше.

Поэтому для ускорения трансформации рынка труда в регионах Узбекистана необходимо расширять их экономический потенциал, а именно: углублять диверсификацию промышленности и сферы услуг, улучшать инфраструктуру, формализовать малый бизнес, адаптировать профессиональное образование к потребностям местной экономики и развивать в регионах с низким потенциалом отрасли, создающие высокую добавленную стоимость.

Только в этом случае трансформация рынка труда обеспечит переход от количественного роста занятости к модели качественной, стабильной и высокопроизводительной занятости¹³.

Список использованной литературы

1. Абдурахманов К.Х. Мехнат иқтисодиёти: назария ва амалиёт. - Тошкент: Fan, 2004. - Б. 184–197.
2. Рофе А.И. Экономика труда: учебник. - Москва: КНОРУС, 2010. - С. 151.
3. World Bank. Toward a Prosperous and Inclusive Future: The Second Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan. - Washington, DC: World Bank, 2022. - pp. 42–47.

¹² World Bank. Uzbekistan Public Expenditure Review: Better Value for Money in Human Capital and Water Infrastructure. Washington, DC: World Bank, 2022. pp. 68-74.

¹³ Michael E. Porter. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. pp. 71-86.

4. UNDP Uzbekistan. Informal Employment in Uzbekistan. - Tashkent: United Nations Development Programme, 2025. - pp. 5–9.
5. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Валовой региональный продукт Республики Узбекистан, январь–декабрь 2025 года. Пресс-релиз. - Ташкент, 26.01.2026.
6. Салодилова Н.З., Сухарева И.О. Региональная экономика и управление территориальным развитием. - Москва: Юрайт, 2021. - С. 96–104.
7. UNDP Uzbekistan. Informal Employment in Uzbekistan. - Tashkent: United Nations Development Programme, 2025. - pp. 10–15, 69–71.
8. World Bank. Uzbekistan Public Expenditure Review: Better Value for Money in Human Capital and Water Infrastructure. - Washington, DC: World Bank, 2022. - pp. 68–74.
9. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. - New York: Free Press, 1990. - pp. 71–86.